

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ REGIONAL ECONOMICS STUDIES

К вопросу общего и единичного в институциональной оценке собственности

On the question of the general and the individual in the institutional assessment of property

DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-176

УДК 005.342:330.322

В. В. Каюков, Ухтинский государственный технический университет (Ухта, Россия)

А. П. Шихвердиев, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Россия)

V. V. Kayukov, Ukhta State Technical University (Ukhta, Russia)

A. P. Shikhverdiev, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russia)

Вопрос о собственности, сочетании общего и единичного (индивидуального) в институциональной её оценке относится к числу основополагающих категорий, вызывающих принципиальные затруднения в научных дискуссиях и осложнения в хозяйственной сфере. Трудности обусловлены упрощённым толкованием вопроса и переводом его в плоскость линейной характеристики и безальтернативного решения: либо частная собственность, либо общественная. И та и другая сторона с точки зрения традиционного неоклассического подхода приводит веские аргументы в защиту. Между тем хозяйственный опыт и развитие экономической теории дают богатый материал, способствующий переосмыслению сложившихся дефиниций, а также возможность для использования институциональных подходов, получения проверенных и соответствующих действительности выводов о принимаемом решении. При этом акцент толкования собственности и обобществления, по мнению авторов, предопределён необходимостью развития реального сектора экономики и использования соответствующей модели промышленной политики. Научная новизна статьи состоит в продолжении исследования институциональной среды бизнеса и сферы государственного регулирования, диалектическая логика которого предполагает анализ собственности как основного драйвера («генетического кода») в формировании центростремительных тенденций, а также переосмысление толкования интеллектуального индивидуализма. Выводы статьи могут быть использованы в виде научной и методологической основы для промышленной политики региона и страны в целом. Их практическая значимость связана с формированием политико-экономических смыслов экономики общественного сектора как институциональной неоднородности и использованием априорных механизмов управления.

Ключевые слова: *собственность, обобществление, обособление, интеллектуальный индивидуализм, институциональный подход, синтез неоднородностей институциональной среды, институциональные подсистемы, экономика общественного сектора.*

The issue of property, the combination of the general and the singular (individual) in its institutional assessment is one of such research, which acts as a fundamental category that causes fundamental difficulties in scientific discussions and complications in the economic sphere. Difficulties are caused by a simplified interpretation of the issue and its translation into the plane of linear characteristics and uncontested solution: either private property or public. Both sides, from the point of view of the traditional neoclassical approach, make strong arguments in defense. Meanwhile, economic experience and the development of economic theory provide rich material that contributes to the rethinking of the existing definitions, as well as the opportunity to use

institutional approaches, to obtain verified and relevant conclusions about the decision being made. At the same time, the emphasis on the interpretation of property and socialization, according to the authors, is predetermined by the need to develop the real sector of the economy and use an appropriate model of industrial policy.

The scientific novelty of the article lies in the continuation of the study of the institutional environment of business and the spheres of state regulation, the dialectical logic of which involves the analysis of property as the main driver ("genetic code") in the formation of centripetal tendencies, as well as rethinking the interpretation of intellectual individualism. The conclusions of the article can be used as a scientific and methodological basis for the industrial policy of the region and the country as a whole. Their practical significance is associated with the formation of the political and economic meanings of the economy of the public sector as institutional heterogeneity and the use of a priori management mechanisms.

Keywords: *property, socialization, segregation, intellectual individualism, institutional approach, synthesis of heterogeneities of the institutional environment, institutional subsystems, public sector economics.*

Введение

В характеристике экономических явлений большую роль играет анализ собственности как основного понятия в экономической науке, толкование общественной собственности и оценка интеллектуального индивидуализма. Собственность представляет собой главное экономическое отношение, которое определяет характер организации хозяйственных процессов, связанных с решением системных вопросов в развитии экономики.

В данном случае к системным вопросам относятся основные сферы экономики (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг), лимитирующие факторы (в неоклассике это труд, земля, капитал, предпринимательские способности и др.), господствующие социальные группы (землевладельцы, собственники капитала, собственники информации). Без решения системных вопросов, составляющих ядро рассматриваемой научной отрасли и её защитный пояс, трудно решать на предметном уровне возникающие проблемы.

Другими словами, когда мы обращаемся к системным вопросам, то предполагаем использовать такие понятия, как порядок организации обмена, представляющего собой передачу одним лицом другому вещи, товара в расчете на получение взамен другой вещи или денег, правила и принципы организации деятельности (напр., принцип рациональности, дающий возможность получить больший результат при минимуме расходов), а также механизмы и способы организации объединения людей (разделение труда, специализация и кооперирование, торговля).

В свете перечисленных системных вопросов собственности, оценке общего и единичного в ней, принадлежит фундаментальное значение, определяющее с точки зрения институционального подхода генетический код экономического развития, обуславливающего его характер и направление.

К сожалению, в постсоветской экономике, переживающей трудности процесса переходного периода, данная проблема утратила свое значение и была вытеснена за скобки научных рассуждений. В центре анализа неоклассического направления используется интеллектуальный индивидуализм, играющий в экономических отношениях огромную роль, особенно в случаях, когда речь идет о самоорганизации процессов между экономически обособленными участниками, рассчитывающими на получение хозяйственной выгоды.

Что же представляют собой на фоне накопленного эмпирического и научного опыта понятия *собственности* в её общественной форме и *особого интеллектуального индивидуализма*? В чем состоит их институциональное содержание и взаимообусловленность? Какую роль они играют в системе организации экономических отношений и какое место занимают в определении характера экономической политики? Ответ на эти вопросы, как нам представляется, в теоретическом и методологическом определении их ценностных установок является центральным для постсоветской экономики.

Теория / методология исследования

Отмечая необходимость ответа на поставленные вопросы, следует обратить особое внимание на теоретический и методологический инструментарий, используемый при этом. Речь идет о том, что в научном исследовании возможные подходы к экономическим процессам многообразны. В настоящее время широкое распространение получило неоклассическое направление, согласно которому общепринятыми принципами в анализе экономических явлений служат подходы так называемого вашингтонского консенсуса, выдвигающего парадигму рыночного «мейнстрима».

Воспользуемся рекомендациями Имре Лакатоша [1; 2], которые, по его мнению, можно использовать в каждой отрасли научного познания, где принципы, которые должны быть неизменными, составляют

«жесткое ядро» в развитии теории, а принципы, которые периодически пересматриваются в ходе полемики, составляют содержание её «защитного пояса», и сделаем следующие выводы относительно парадигмы рыночного неоклассического «мейнстрима» и, соответственно, институционального характера оценки общего (общественного) и единичного (индивидуального, частного) в собственности.

Известно, что неоклассическая экономическая теория в качестве главных и неизменяемых постулатов включает в себя: *равновесие*, существующее на рынке согласно модели Вальраса — Эрроу — Дебре, *рациональность* поведения субъектов в условиях свободы выбора [3] и *стабильность* предпочтений индивидов, на которые не влияют внешние факторы. Именно эти «три кита» являются основой умозаключений в неоклассике и составляют её «жесткое ядро».

В качестве итога данной системы взглядов служит вывод о методологическом *индивидуализме* [4], согласно которому в рассуждениях о месте понятий «индивид» и «институт» первичным остается индивид. Обратное влияние категории «института» на категорию «индивида» при этом исключается.

Тем самым изначально устанавливается барьер для анализа многих институтов, реально существующих в общественном развитии. Например, институты *государства, собственности* (в единстве общего и единичного), *экономики общественного сектора, исторической логики* в развитии собственности и некоторые другие в неоклассическом подходе отмечены печатью индифферентного отношения к ним и со стороны рыночного мейнстрима не замечаются [5].

В результате складывается ситуация, при которой реально существующие экономические отношения «по умолчанию» не отрицаются неоклассикой, а их реализация в определённой конкретно-экономической форме находится в тени. Речь идет о том, что наличие, например, института «экономики общественного сектора», где создаются общественные блага, определяет необходимость реализации данного сектора в адекватной, *общественной собственности*, обуславливающей, в свою очередь, соответствующую *роль государства*, нуждающуюся как объект исследования в определенном внимании и изучении.

Поэтому возникают достаточно веские аргументы в необходимости институциональной оценки *общего и единичного* в собственности путем привлечения дополнительного междисциплинарного методологического инструментария и выяснения причинно-следственных, внутренних взаимосвязей между явлениями, недоступными для *формально-количественной* (математической) их оценки, осуществляемой с помощью традиционной маржинальной экономической теории.

Результаты исследования и их обсуждение

К историческим признакам собственности, определяющим последовательность изменения и развития данного явления, относятся положения, обуславливающие общеэкономический статус собственности: она существует на всех этапах эволюции общества и функционирует в тех подсистемах экономики, где есть объект присвоения в виде земли, природных ресурсов, средств производства, имущества, ценностей, денег, рабочей силы, информации и др. При этом субъектами отношений присвоения могут быть семья, граждане, коллектив (социальная группа, фирма, производственный коллектив), общество.

В процессе эволюции экономики объекты и субъекты отношений присвоения развиваются и изменяются. Движущей силой развития собственности является трансформация материально-технического потенциала экономики в сторону его совершенствования и прогресса.

В результате структура национальных экономик подвергается постоянным изменениям вследствие непрерывного воздействия инновационных факторов. Растут масштабы хозяйственных подходов, трансформируются виды общественного разделения труда, совершенствуется ассортимент выпускаемой продукции, все более *популярными* и заметными становятся *обобществленные сферы* «с геном» значительной зависимости друг от друга и взаимообусловленности.

Сегодня в структуре предприятий РФ по формам собственности участники хозяйственных отношений со значительным удельным весом государственной собственности (рассматриваемой по сравнению с частной) представлены следующими отраслями: производство электроэнергии, газа и воды, где в 2018 г. на государственную собственность приходилось 51 % предприятий против 49 % частных, государственное управление и обеспечение военной безопасности — 98 % против 2 %, транспорт и связь — 69 % и 31 %, предоставление коммунальных и социальных услуг — 57 % и 43 %, образование — 51 % и 49 % [6].

Именно эти виды деятельности в большей степени сопряжены с экономикой общественного сектора, где производятся общественные блага, потребляемые совместно, и где степень зависимости партнёров друг от друга, обусловленная прогрессом научного и технического свойства, наиболее очевидна [7].

В этой связи, согласно утверждениям представителей французского институционализма Л. Тевено, О. Фаворо, Ф. Эмар-Дюверне [8], современная система национальной экономики не только выступает в форме роста обобществления, экономической взаимозависимости и взаимообусловленности вследствие естественного развития хозяйственных структур общества, но и включает в себя многочисленную совокупность различных институциональных неоднородностей.

В их числе французский институционализм выделяет семь специфических видов деятельности, формирующихся в относительно самостоятельные подсистемы национальной экономики: рыночную подсистему, индустриальную подсистему, гражданское общество, традиционную подсистему, творческую, экологическую и общественного мнения [9].

При этом особо подчеркнем научную эффективность институционального подхода, позволяющего на междисциплинарном уровне использовать гораздо больший набор инструментов в изучении исследуемых объектов и создавать условия для относительно полного раскрытия их внутреннего содержания.

Так, отмечая рыночные отношения в качестве отдельной подсистемы в национальной экономике, следует выделить в ней ключевой принцип индивидуализма, позволяющего ориентироваться в хозяйственной деятельности на свободную игру сил (принцип *laissez faire*). Такое положение объясняется спецификой рыночной подсистемы, а именно наличием конкуренции и стремлением получить предпринимательскую выгоду, независимость, свободу выбора участников экономического оборота, и самое главное — в качестве *доминирующего* индикатора здесь выступает *цена* как основной инструмент саморегулирования и организации бизнеса.

Институциональное значение остальных шести подсистем связано с тем, что индивидуальные нормы рыночного поведения здесь воспринимаются в качестве отторгаемого и чужеродного элемента, не соответствующего онтологической природе данных отношений. Речь идет о том, что в этих подсистемах принципу индивидуализма для своего проявления остается меньше места.

Например, в индустриальной подсистеме, большая часть которой состоит из совокупности производственных процессов, на смену хозяйственному индивидуализму с рыночной самоорганизацией приходят элементы сознательной и априорной организации (фирмы), направленные на использование принципа *универсализма и солидарности*, который рассматривает явления в обществе в их *целостности, неразделимости и общности*. Поэтому в данной подсистеме использование цены в качестве главного индикатора вряд ли целесообразно. На его смену приходят имманентные формы в виде *стандартов и метрологии*, создающие условия для априорного и эффективного процесса организации экономического оборота в виде стыковок технологических операций для выпуска соответствующей техникой условиям продукции.

Неотъемлемость и внутренняя связь этих форм с индустриальной подсистемой состоит в том, что использование в производственном потреблении инвестиционных ресурсов для создания выпускаемой продукции пронизано *априорным* началом, то есть строится на строгом соблюдении правил и технических условий, устанавливаемых *системой стандартизации и метрологии*.

Её априорное начало объясняется необходимостью организации инновационной деятельности в строгом соблюдении технических параметров, установленных на этапе осуществления НИИОКР. Поэтому для индустриальной подсистемы при заключении соглашений на поставку товаров производственно-технического назначения цена как категория рыночной подсистемы здесь носит отвлеченный и неконкретный характер, отодвигается на второй план, уступая место конкретным технологическим стандартам и метрологии.

Это тот случай, когда интересы *продавца и покупателя* в политико-экономическом, институциональном толковании превращаются по ходу экономического оборота в интересы *поставщика и потребителя*, то есть натурализуются. Данный трансформационный феномен с точки зрения отношений собственности выражается уже не столько в хозяйственном *индивидуализме*, сколько в *солидарности и универсализме* как формах обобществления в индустриальной подсистеме.

Другой *пример*, используемый на материале подсистем экономики *общественного сектора*, которые представляют собой создание не столько *товаров*, сколько *экономических благ*, потребляемых в целом *обществом* или *коллективно*. Заметим, что элементы экономики общественного сектора присутствуют

также в подсистемах гражданского общества и общественного мнения, экологической и творческой подсистемах.

Особенность экономики общественного сектора состоит в том, что здесь хозяйственный *индивидуализм* имеет ещё более ограниченные возможности, поскольку потребляемые блага используются не индивидуально, а всем обществом, или коллективно. Это выражается в таких свойствах *общественного блага*, как его неисключаемость и неконкурентность в потреблении, в отличие от исключаемости и конкурентности *товара*. В институциональном толковании это означает, что товар, купленный покупателем, исключает его использование другими индивидуумами и что потенциальные покупатели находятся между собой в конкурентных отношениях.

То есть с точки зрения этико-политического индивидуализма индивид в обороте товаров представлен в качестве носителя *эгоизма* и *либерализма*, когда развитие отдельной *личности* рассматривается как *самоцель*, а обществу, большим ассоциациям и вертикально интегрированным структурам в лучшем случае отводится второстепенная роль, а в худшем до минимума сокращается их деятельность. Известно, что принцип индивидуализма наряду с принципом рационализма, ограниченности ресурсов, наличия субъективных предпочтений входит в ядро так называемого мейнстрима, роль которого в настоящее время выполняет неоклассическая теория.

Данное направление включает в себя два «мема» (идеи): *рациональное* поведение субъекта и *равновесие* в экономике. Соответственно выводится положение, обуславливающее необходимость применения функциональных (*формальных*) подходов в виде использования количественных (математических) измерений. Данный подход в ядро своих рассуждений включает отдельного индивида в форме абстрактной модели «*экономического человека*». При этом основными свойствами экономического человека в неоклассическом направлении наделяют уже упомянутыми принципами индивидуализма, рациональности, ограниченности ресурсов и предпочтений субъекта.

Что касается понятий «общество», «общественная собственность», то на фоне ядра неоклассического мейнстрима использовать их было не принято, несмотря на очевидное присутствие в экономических явлениях обобществленной собственности в системе обособленной капиталистической собственности. Это является тем более естественным фактом в условиях формально-логического (математического) инструментария, господствующего в микроэкономическом анализе, по сути являющегося сильно *отвлеченным* от сложного многообразия реальных экономических явлений [10]. В результате за скобками оставались многие явления, связанные с экономикой общественного сектора в виде сложного многообразия самостоятельных подсистем индустриального, гражданского, экологического, творческого и других типов, естественной формой выражения которых была и остается *высокообобществленная* собственность.

Поэтому ход рассуждений, характерный для *неоклассического мейнстрима*, имеет два *спорных* момента. Во-первых, *замалчивание* «месседжа» (положения) о том, что собственность является главным условием удовлетворения потребностей, которые классифицируются в *общие, групповые и индивидуальные*. Существование общественных потребностей обуславливает соответствующую ей форму *общественной* собственности, групповые потребности выражаются в *коллективной* собственности, индивидуальные — *в частной* [11]. Во-вторых, в положениях неоклассики очевидным является *нарушение диалектики общего и единичного*, которая лежит в основе любого развития и в данном контексте истолковывается вопреки законам логики в линейной и категоричной форме «либо частная собственность, либо общественная». Хотя справедливости ради отметим, формально-математическая интерпретация явлений исходя из своих количественных принципов не может ставить такой цели в силу того, что качественная оценка экономических процессов *не является* предметом *математики*.

Иными словами, наличие экономики общественного сектора, связанного с созданием общественных благ, потребляемых либо всем обществом, либо коллективно, не может не продуцировать общественную (групповую) форму собственности, замалчиваемую неоклассической экономической теорией. Поэтому данное обстоятельство объясняет необходимость осмысления социально-экономической функции государства *в сторону* повышения роли его *центростремительных* тенденций.

Кроме того, диалектика *общего и единичного* выражается в том, что данные явления взаимопроникают друг в друга, когда *общее* достояние имманентно каждой *единичности*, а *единичность* присутствует в *общем*, они взаимодействуют и предполагают друг друга. Отрицать это — значит подрывать основу развития, для которого взаимообусловленность рассматриваемых парных категорий служит движущей силой [12]. В этой связи, экстраполируя данную закономерность на *обобществленную* собственность и *индивидуализм*, отметим, что отношения обособленной собственности, характерные для капитализма,

содержат и отношения обобществленной (общественной) собственности или частное реализует себя в своей противоположности — общественном [13].

Заключение

Таким образом, обобществленная собственность и индивидуализм (общее и единичное) представляют собой две взаимосвязанные категории, существующие в явлении как тождество противоположностей, обусловленных между собой в качестве таких субстанций, которые охватывают сферу социальной жизни в виде целостности, представленной взаимодействием и отношениями между людьми.

Данное взаимодействие выступает в форме связи между *неразвитым* (низшим) и *зрелым* (высшим), *новым* и *старым*. Оно происходит путем *снятия* тех явлений, которые не отвечают изменившимся требованиям, и *переноса* в обновленную систему той совокупности образований, которые *положительны* и восприимчивы новой, изменившейся средой [14].

При этом онтологическое содержание собственности представлено отношениями между участниками по поводу присвоения экономических благ, в числе которых первичный и абсолютный смысл имеют *средства производства*, рассматриваемые как физический капитал, используемый в качестве инвестиционного ресурса, обеспечивающего факт возникновения каждого последующего хозяйственного момента за предыдущим [15].

Институциональное значение отношений присвоения средств производства раскрывается в принципиальном определении воспроизводства как некой *сверхиндивидуальной* целостности, определяющей социально-экономический характер данной категории: соблюдение баланса *общего* и *индивидуального*.

Таким образом, утверждение об общественной собственности в неоклассической литературе как *обезличенной* и никому *не принадлежащей* с научной точки зрения является бездоказательным, противоречащим диалектике общего и единичного. Оно выхолащивает содержание категории «*социально-экономическая роль государства*», значение которого обусловлено понятиями, отражающими значение взаимодействия *общественной* и *частной* собственности друг с другом и эффективность функционирования экономики *общественного сектора*. В конечном счете утрачивается возможность обеспечивать реализацию *синтеза* рыночных и априорных подходов к *промышленной политике* государства.

Список литературы

1. Eggertsson T. Economics Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. Pp. 5—6.
2. Hodson G. Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics. Cambridge: Polity Press, 1988. 365 p.
3. Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewoods Cliffs: Prentice-Hall, 1967. Pp. 263—268.
4. Langlois R. Rationality, Institutions, and Explanation // Economics as a Process. Essays in the New Institutional Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P 236.
5. North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. № 1. Winter. P. 97.
6. Баулина О. А., Ключин В. В., Догадов А. О. Теоретические и практические основы трансформации форм собственности (на примере Российской Федерации и зарубежных стран) // Вестник Евразийской науки. 2019. № 5. С. 1—26.
7. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Российская газета. 2015. № 6727.
8. Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. п.1.5. С. 69—84.
9. Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональная характеристика экономической безопасности регионов // Экономика региона. 2018. Т 14. Вып. № 4. С. 1181—1193. DOI: 10.17059/2018-4-10.
10. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Pp. 7—8.
11. Тарандо Е. К вопросу об общественных благах и общественной собственности // Экономист. 2017. № 6. С. 49—53.
12. Трифионов Е. Взаимосвязь обособления и обобществления собственности // Экономист. 2017. № 6. С. 54—63.
13. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Российская экономическая система: анатомия и пути обновления // Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. С. Д. Бодрунова, А. А. Пороховского. М.: ЛЕНАНД, 2015. 416 с.

14. Горланов Г. В. Государственное регулирование отношений собственности в рыночной экономике // Государственное регулирование рыночной экономики : учебник / под ред. В. Кушлина. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 109—131.
15. Винницкий А. В. Государственная собственность в административном праве. М.: Статут, 2010. 431 с.

References

1. Eggertsson T., *Economics Behavior and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990 pp. 5—6.
2. Hodson G. *Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Cambridge: Polity Press, 1988. 365 p.
3. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967, pp. 263—268.
4. Langlois R. Rationality, Institutions, and Explanation. *Economics as a Process. Essays in the New Institutional Economics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986, 236 p.
5. North D. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 1991, vol. 5, no. 1, winter, p. 97.
6. Baulina O. A., Klyushin V. V., Guadov A. O. Theoretical and practical bases of transformation of forms of ownership (on the example of the Russian Federation and foreign countries). *Vestnik Evrazijskoj nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2019, no. 5, pp. 1—26. (In Russian).
7. Federal Law No. 224-FZ of July 13, 2015 "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, no. 6727. (In Russian).
8. Theveno L. Multiplicity of ways of coordination: balance and rationality in a complex world. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 1997, no. 10, p. 1.5, pp. 69—84. (In Russian).
9. Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P. Institutional characteristics of economic security of regions. *Ekonomika regiona* [The economy of the region], 2018, vol. 14, issue no. 4, pp. 1181—1193. DOI: 10.17059/2018-4-10. (In Russian).
10. North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990, pp. 7—8.
11. Tarando E. On the question of public goods and public property. *Ekonomist* [Economist], 2017, no. 6, pp. 49—53. (In Russian).
12. Trifonov E. The relationship between the separation and socialization of property. *Ekonomist* [Economist], 2017, no. 6, pp. 54—63. (In Russian).
13. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. The Russian economic system: anatomy and ways of updating. *Ekonomicheskaya sistema sovremennoj Rossii: Anatomiya nastoyashhego i al'ternativy budushhego* [The economic system of modern Russia: Anatomy of the present and alternatives to the future]. Ed. by S. D. Bodrunov, A. A. Porokhovskiy. 2nd Ed., reprint. and additional Moscow: LENAND, 2015. 416 p. (In Russian).
14. Gorlanov G. V. State regulation of property relations in the market economy. *Gosudarstvennoe regulirovanie ry'nochnoj ekonomiki* [State regulation of the market economy]. Edited by V. Kushlin. Moscow: Publishing house of RAGS, 2006, pp. 109—131. (In Russian).
15. Vinnitsky A. V. *Gosudarstvennaya sobstvennost' v administrativnom prave* [State property in administrative law]. Moscow: Statute, 2010. 431 p. (In Russian).

Для цитирования: Каюков В. В., Шихвердиев А. П. К вопросу общего и единичного в институциональной оценке собственности // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. Вып. 2. С. 176—182. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-176.

For citation: Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P. On the question of the general and the individual in the institutional assessment of property // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2021. Vol. 1, issue 2. P. 176—182. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-176.